КАЛИНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

XXX НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА, НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ, АСПИРАНТОВ И СТУДЕНТОВ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
ЧАСТЬ 3

Философские, социологические науки, культурология

Калининград
1999

XXX научная конференция профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов и студентов: Тезисы докладов: В 7 ч. / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1999. - Ч. 3. - 28 с.

Представлены тезисы докладов конференции по секциям: “Исследование развития русской философии и культуры”, “Философия Канта и современность”, “Социальная философия и динамика социальных процессов”.

Ответственные за выпуск: доктор экономических наук, профессор В.В. Ивченко, заместитель начальника управления НИР С.Н. Соболевский.

Печатаются по решению редакционно-издательского Совета Калининградского государственного университета.

© Калининградский государственный университет, 1999

СОДЕРЖАНИЕ

Исследование развития русской философии и культуры 3

Философия Канта и современность 11

Социальная философия и динамика социальных процессов 19

Секция ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

С.В. Корнилов

О НАЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

1. В философских понятиях и учениях находят свое обобщенное выражение главнейшие черты самосознания народа, поэтому, определяя ту или иную философию как греческую или римскую, английскую или французскую, китайскую или индийскую и т. д., мы не только фиксируем ареал распространения различных теоретических концепций, но и выделяем специфические типы философствования, обусловленные особенностями национального мышления.

2. Осознание самобытного характера русской философии отечественными мыслителями происходит через отторжение чужеродных идей. Так, русские мыслители не останавливаются, в частности, на характеристике учения Канта как «бездушного и бессердечного» (Н.Федоров), «Столпа Злобы Богопротивныя» (П.Флоренский), «порождения ложной, болезненной духовности» (Н.Бердяев). В русской философии вскрывается основание кантианства: «*Кантизм,* - проницательно пишет Н.Федоров, - есть сущность *германизма*».

3. В работах Н.А.Бердяева, А.И.Введенского, Н.О.Лосского, С.Л.Франка, А.Ф.Лосева, В.В.Зеньковского, современных исследователей раскрыты существенные признаки национального мышления, своеобразие духовного опыта, накопленного в России. Единство и цельность отечественной философской культуры позволяет говорить о существовании особой «русской идеи», ставящей цель обретения истинного, а не формального братства людей, что придает русской философии всемирно-исторический смысл и значение.

А.З. Дмитровский

БЛАГОДАТЬ КАК СУЩНОСТНАЯ КАТЕГОРИЯ

Свойства благодати, будучи для русского самосознания изначальным и определяющим, в справочных изданиях либо представляется чисто богословским понятием, либо отсутствует вовсе. В бедах нынешней смуты тем более своевременно осмысление благодати в качестве высшего свойства человеческого существования и, одновременно, ключевой категории философской антропологии. Благодать вершится как состояние наиболее полного и совершенного жизнесозидательного проявления всех духовных и физических возможностей человека и психологически выступает в самоощущении всеобщей гармонии и личного счастья. Средствами ее обеспечения становятся нравственные и правовые нормы.

Ею целеполагаются все формы общественного сознания, и в первую очередь литература и искусство. Естественная жизнь и долженствование человека выстраиваются как стяжание благодати в постоянном подвижничестве, внутреннем преображении и восхождении к личной, национальной и общечеловеческой идеальной нормальности. Она становится инструментом и целью социальной педагогики.

А.П. Лысков

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИСКАНИЯ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

По меткому замечанию Хосе Гаоса, «самая глубокая антропология - это теология», ибо она представляет собой «негативную антропологию». Определяя, что такое Бог, человек тем самым говорит о том, чем он на самом деле не является, но к чему он постоянно стремится («кем он хотел бы стать»). И потому уже можно согласиться с известным отечественным историком философии В.В.Зеньковским в том, что русская религиозная философия не столько теоцентрична, сколько антропоцентрична.

Антропологические искания сопутствуют русской философской мысли на всем протяжении ее истории, начиная с XI в. (Иларион, Кирил Туровский, Климент Смолятич и др.). В XIV-XVI вв. представление о человеке и его отношении к Богу является важнейшим компонентом миросозерцания русских мыслителей, выражаясь в спорах «стяжателей» и «иосифлян» (Нил Сорский, Иосиф Волоцкий и др.). Но начало собственно антропологической проблематики относится к середине XVIII в. и связано с именем Г.С.Сковороды и разработанной им «метафизики сердца». Несомненен выдающийся вклад Н.А.Радищева как создателя философской антропологии, отразившей идеи Просвещения. В наследство XIX веку от предыдущего столетия досталось немалое богатство («сердечное боговедение», «естественное богословие», стоические мотивы самопознания и пр.). Но в новом столетии происходит «смена парадигмы»: центральное место в философском дискурсе занимает уже не понятие «душа», а «сознание» (рассматриваемое в религиозно-философских сочинениях как «знание-с-Богом»). Работы А.И.Галича («Картина человека»), В.И.Несмелова («Наука о человеке») - своеобразные хронологические рамки нового этапа антропологических поисков русского религиозно-философского мышления. Антропологическая проблематика занимает большое место в творчестве П.Я.Чаадаева, В.Ф.Одоевского, а также ранних «славянофилов» (А.С.Хомяков, И.В. и П.В.Киреевские, К.С. и И.С.Аксаковы, Ю.Ф.Самарин и др.), разработавших в духе православия учение о духовно-нравственных ценностях человека. Фундаментальные аспекты человеческого бытия представлены в работах В.С.Соловьева. Связанная с его именем «метафизика всеединства» нашла свое продолжение и развитие в трудах его последователей (С.Л.Франк, Л.П.Карсавин, П.А.Флоренский, С.Н.Булгаков и др.).

Большой вклад в дальнейшую разработку социально-философских и философско-антропологических идей вносят работы Н.А.Бердяева, Н.О.Лосского, И.А.Ильина, Л.И.Новгородцева, С.А.Алексеева (Аскольдова), Б.П.Вышеславцева и др., чья деятельность развертывалась уже в условиях вынужденной эмиграции.

Сейчас, когда в отечественной философии явно наблюдается некий «антропологический ренессанс» и ведутся многочисленные дискуссии о месте, статусе, задачах и методах «философской антропологии», обращение к традициям русской философии, в том числе к русской религиозно-философской мысли, более чем уместно, даже просто необходимо. Двигаться вперед можно только учитывая уроки прошлого.

С.О. Абросимов

ИДЕЯ СОБОРНОСТИ А.С.ХОМЯКОВА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Из идеи соборности, выдвинутой А.С.Хомяковым, вырастает вся философская система мыслителя. Под соборностью он понимал прежде всего духовную связь, объединяющую сынов церкви в «любви и истине». Отвергая рационалистические построения западных философов, Хомяков обосновывает необходимость цельного знания, источником которого выступает соборное объединение «мышлений, связанных любовью».

Идея соборности получила развитие в философии всеединства Вл.Соловьева, учении Н.Ф.Федорова об «общем деле», трудах С.Н.Булгакова, Н.А.Бердяева, С.Л.Франка и других русских мыслителей, раскрывших ее богатый потенциал. В концепции соборности нашло концентрированное выражение своеобразие русской философии.

С.Б. Киржаев

В.СОЛОВЬЕВ О СМЫСЛЕ ВОЙНЫ И ЕЕ МЕСТЕ В ИСТОРИИ

Соловьев предлагает рассмотреть и оценить войну с трех точек зрения: общенравственной, исторической и лично-нравственной. С исторической точки зрения без войн невозможен был бы прогресс человечества. Ни одно государство не может обойтись без вооруженных сил, армии.

С лично-нравственной точки зрения военная служба может быть оправдана, так как, во-первых, война есть возможность, а не действительность; во-вторых, убийство на войне тоже не предопределено; в-третьих, убийство на войне не является таковым в полном смысле слова; в-четвертых, цель воинской службы не

убийство, а защита слабых; в-пятых, выполнение своих обязанностей перед государством есть нравственный долг каждого гражданина.

Таким образом, война получает у Соловьева оправдание с исторической и лично-нравственной точек зрения как относительное зло, необходимое при нравственном несовершенстве общества. Но с общенравственной позиции война - аномалия - то, чего быть не должно. Поэтому нравственный прогресс общества приведет к уничтожению войн.

А.С. Фатеев

ПРОБЛЕМА СМЕРТИ И БЕССМЕРТИЯ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Неотъемлемой чертой русской философской мысли является стремление к познанию тайны человека, к решению вопроса о его смертности и бессмертии. Постановка этой проблемы восходит к восточно-христианским истокам (Иоанн Дамаскин, Филипп Философ, Климент Охридский, Григорий Нисский), где она рассматривалась в контексте православия.

На волне секуляризма и просвещения возникает новый взгляд на сущность человека. Основателем этой традиции русской философской антропологии стал А.Н.Радищев. Основываясь на принципе единства природы и человека, мыслитель утверждал, что смерть не есть переход в ничто, а только лишь разрушение и следствие - «одно токмо преобразование». Поэтому и душа, как сущность человека, нерушима, бессмертна.

К концу XIX века данная проблема особенно актуализируется в философии русского космизма. В этом направлении наиболее важна концепция Н.Ф.Федорова, который понимает смерть как проявление несовершенной природы человека. В проблему смертности он включает не только вопрос «об еще не умерших», но и «об уже умерших». По мнению философа, бессмертие может быть достигнуто только коллективным овладением стихийными силами природы вне человека и внутри него. Центральным пунктом, вершиной регуляции природы, для Федорова становится акт восстановления всех умерших на земле. Здесь особенно очевидно новое раскрытие им значения христианского откровения: божественный замысел будет осуществляться через общее дело человечества и им самим.

Н.В. Лопатко

ПОНИМАНИЕ ИСКУССТВА В РУССКОМ КОСМИЗМЕ

Работы Н.А.Федорова определяют, на основе учения об «общем деле», назначение искусства ясно и последовательно - как осуществление братского еди-

нения *сынов человеческих*. В своем правильном развитии, считал мыслитель, искусство не отделяется ни от науки, ни от нравственности. «Нельзя понять конца (цели) искусства, не зная его начала, как, не зная конца и цели, нельзя понять значения искусства». (Федоров Н.А. Соч. М., 1982. С. 569).

Естественное начало искусства - молитвенное, и православно-христианская традиция, запрещающая сидение в храме, сохраняет вертикальную, соединяющую с Всеобщим связь. Естественное начало искусства, указывающее на его цель и значение, забыто в истории. Закономерно главными характеристиками искусства стали неясность, неопределенность. Очевидно, что нет блага ни в бесцельном знании, ни в безжизненном искусстве. Восстановить утраченную связь возможно через определение «*общего* дела и *общего* врага» (Указ. соч. С. 614).

Ю.Ю. Горбушин

ПРОБЛЕМА ОДИНОЧЕСТВА И ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ В ПЕРСОНАЛИЗМЕ Н.А.БЕРДЯЕВА

Одной из важных тем философии Н.А.Бердяева является одиночество личности. Одинокий человек, не обнаружив точки соприкосновения с Абсолютом, «инстинктивно» жаждет откровения и любви, пусть через непостижимые им свойства звучащих в нем отголосков духовного мира. Но человек не может найти себя в чувственно-телесном мире. Бердяев видит преодоление одиночества лишь в мире Духа. Если, по Кьеркегору, «человек духа» - тот, кто способен выдержать изоляцию от общества и тем самым сохранить целостность собственного «Я», то для Бердяева противоречия между идеалом и действительностью, так называемым «навязанным миром», преодолеваются посредством того, что личность открывает для себя существование духовного мира. Духовная реальность есть место встречи с «Ты», с другими личностями, с Богом.

В.И. Савинцев

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА ПОЗНАНИЯ В ПЕРСОНАЛИЗМЕ Н.А.БЕРДЯЕВА

Западная рационалистическая гносеология, по мнению Бердяева, рассматривает действительность как продукт знания, мышления, в отрыве от «живой реальности» бытия. Однако дискурсивное мышление ограничено и односторонне. Воспринять бытие в его изначальной целостности позволяет лишь вера. Знание поэтому мыслится им не как отражение или конструирование объекта познания, а как самораскрытие, расчленение и оформление бытия. Такое познание осуществляется соборно. В соборном сознании всякое познание есть самосознание: субъект, познающий объект, сам становится объектом познания. С точки зрения

Бердяева, уравнивание субъекта и объекта не является возвращением к «человеческому детству». В его понимании знание есть жизнь самого бытия. В бытии происходит все то, что совершается в познающем субъекте и объекте. Подобное знание Бердяев отождествляет с Логосом - Божественным началом и универсальным разумом.

В.И. Повилайтис

О ПОНИМАНИИ КУЛЬТУРЫ В КОНЦЕПЦИИ Л.П.КАРСАВИНА

Карсавинское учение о культуре есть результат попытки преодоления как «индивидуалистически-материалистических», так и «бездейственно-релятивистических» установок на основе философского учения о личности. В отличие от О.Шпенглера Л.П.Карсавин принципиально отрицает культурную монадность, принявшую в «Закате Европы» форму постулирования абсолютной закрытости культур друг другу. Эту проблему, коренящуюся в том, что *субъект одной культуры не может быть субъектом другой*, Л.П.Карсавин решает, связывая их через высшую личность, *индивидуализациями* которой они являются.

Сделав таким образом культуры доступными, Л.П.Карсавин снял то противоречие, с которым столкнулся О.Шпенглер, не потеряв при этом всех достоинств, обнаруживаемых новизной взгляда на историю человечества. Выражается это в том, что русский мыслитель помещает человека в центр мира и, используя преломляющиеся в понятии культуры знания о сущности процессов *разъединения-воссоединения*, формирует свое понимание культуры, основными моментами которого становятся признание значимости каждой из них и утверждение их неразрывной связи в истории.

Н.А. Болток

О ХАРАКТЕРЕ ПЕРСОНАЛИЗМА Л.П.КАРСАВИНА

В философской концепции Л.П.Карсавина динамика индивидуального бытия личности раскрывается как самоединство, саморазъединение и самовоссоединение. Этот порядок пребывает вне времени и пространства. Таким образом, личность мыслится триединой и по образу и подобию Пресвятой Троицы. Индивидуальная личность - основание для целой иерархии социальных и «симфонических» личностей.

Л.П.Карсавин анализирует индивидуальную личность в русле концепции всеединства, философски интерпретируя церковные догматы о греховности человека и его подобии божественной субстанции. Взгляды Л.П.Карсавина представляют собой, по справедливой оценке Н.О.Лосского, систему иерархического персонализма.

К.С. Сердобинцев

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ С.Л.ФРАНКА

Социальная философия, по мысли Франка, должна с самого начала исходить из религиозного убеждения, что есть вечные, вытекающие из существа человека и общества закономерности, которые человек хотя и может нарушить, но которые он не может нарушать безнаказанно и которые поэтому определяют истинную цель его стремлений. Человек не есть своевольный хозяин своей жизни; он есть свободный исполнитель высших велений, которые вместе с тем суть вечные условия его жизни. И задача социальной философии - найти и определить основные из этих законов. Расчленение же социального бытия на составляющие и соответствующее разложение философии на части (философия права, этика, феноменология, онтология) способно породить лишь антиномии.

А.В. Большинский

ПРОБЛЕМА ЖИЗНИ И СМЕРТИ В КОНЦЕПЦИИ Н.Н.ТРУБНИКОВА

Фундаментальной философской проблемой Н.Н.Трубников (1929-1983) считал прежде всего проблему соотношения жизни и смерти. Ответ на вопрос, что есть смерть человека, содержит в себе и решение другого вопроса - что есть человеческая жизнь?

Трубников не принимал концепцию, согласно которой жизнь не имеет смысла, так как всякая человеческая жизнь находит естественное завершение в смерти. Напротив, он считал, что жизнь имеет и смысл, и ценность, и залогом этого является как раз конечность человеческого бытия. В данном случае смерть нужно понимать не как нечто противоположное жизни, а как ее естественный предел, противоположностью которого является другой предел - рождение. Осознание предельности человеческого существования позволяет человеку осознать и ценность жизни.

Е.И. Мышкин

«УЧЕНЫЙ-ХУДОЖНИК» КАК ИДЕАЛЬНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ТИП

Внутренний творческий акт совершается в индивидуальном творческом мире человека. Индивидуальная творческая реальность содержит в себе два компонента: «научный» и «художественный», которые реализуются в продукты науки и искусства. «Научное» и «художественное» различаются по преимущественной ориентации субъекта творчества на определенный вид так называемых высших духовных ценностей (истина, красота).

Таким образом, выделяются идеальные типы «ученых», либо «художников», в творческих мирах которых доминирует соответственно «научный», либо «художественный» компонент. Однако помимо этих типов логически и эмпирически мы приходим к фиксации некоего промежуточного типа («ученый-художник»), который включает в себя подтипы: а) «ученый + художник»; б) «художник + ученый»; и в) «ученый и художник - в равной мере».

Однако эта типология, имеющая в своем основании исключительно объективный (социальный) критерий, игнорирует субъективную сторону проблемы. Вопрос в том, насколько сам творец ценит в себе «художника», либо «ученого», причем данная оценка может и не совпадать с общепризнанной. Поэтому нам кажется корректным сблизить указанные подтипы в едином идеальном типе «ученый-художник», поставив проблему философского обоснования условий его возможности как такового.

Ю.С. Башкирцева

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ «ПРАЗДНИКА» В ТРУДАХ М.Б.БАХТИНА И Р.ГЕНОНА

Праздник является универсальной формой культуры. Он презентативен, склонен к переодеванию, веселью, смеху, которые способствуют раскрепощению, отменяя привычные законы и стереотипы. Он инвариантен. Но его инвариантность трактуется далеко не однозначно. М.Бахтин на примере средневекового карнавала показывает, что праздник освобождает мир от всего страшного и пугающего, делая его «предельно нестрашным и поэтому предельно веселым и светлым». Таким образом, праздник у М.Бахтина служит возрождению и обновлению культуры. Иную точку зрения мы встречаем у Р.Генона, который видит в празднике проявление самых низменных наклонностей человека. Именно праздник позволяет их нейтрализовать, сделать безопасными, «дав им возможность проявляться лишь на краткое время и при строго определенных обстоятельствах». При разнице подходов М.Бахтина и Р.Генона их объединяет общая идея о том, что праздник обеспечивает жизнеспособность культуры.

Секция ФИЛОСОФИЯ КАНТА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Л.А. Калинников

ПРЕДЕЛЫ ЗАВИСИМОСТИ ЭТИКИ ВЛ. СОЛОВЬЕВА ОТ ЭТИКИ И. КАНТА

Зависимость эта не только видна на каждом шагу развертывания системы этики Вл. Соловьевым, но он сам такую зависимость постулирует (см.: Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1988. С. 549). Именно поэтому представляет интерес вопрос о пределах такой зависимости и попытках Вл. Соловьева от них освободиться. В качестве основного текста для решения этого вопроса я возьму «Приложение» Вл. Соловьева к «Оправданию добра» под названием «Формальный принцип нравственности (Канта) - изложение и оценка с критическими замечаниями об эмпирической этике» (там же), представляющее собою переработку первых 8 глав работы «Критика отвлеченных начал» (С.М. Соловьев, комментируя «Оправдание добра» для первого издания собрания сочинений Вл. С. Соловьева, ошибается, указывая, что последний переработал в этом «Приложении» только четыре главы «Критики отвлеченных начал») спустя чуть менее 20 лет после ее написания.

По сути дела, это «Приложение» представляет собой пересказ Кантовых «Основ метафизики нравственности» (1785) и оценку этой работы Канта. Оценка же связана с «критическими замечаниями об эмпирической этике». Роль этой «эмпирической этики» в работе Вл. Соловьева двояка. Во-первых, эмпиризм критикуется: он, вслед за Кантом, доказывает, что эмпирические принципы в этике не годятся и что они приобретают какой-то нравственный смысл только из рационально-теоретически сформулированных законов, могущих быть только автономными, самозаконными. Вслед за Юмом и Кантом он разделяет убеждение, что из сущего как эмпирического факта не следует должное, не выводима норма. Во-вторых, с позиций эмпиризма дается критика кантовского формализма в этике. Вл. Соловьев доказывает, что эмпирическая деятельность обеспечивает содержание, материю моральной формы, поскольку «в нравственности, как и во всем остальном, форма и материя одинаково необходимы...» (там же, с. 575). Традиционный, от Ф. Шиллера идущий упрек в противопоставлении у Канта долга и склонности Вл. Соловьев повторяет, рассматривая долг как форму морали, а склонность как ее материю.

Незаметно для себя Вл. Соловьев попадает в противоречивую ситуацию, переводя предмет обсуждения из плоскости природы морали в плоскость детерминации реального поведения, где мораль - лишь один детерминатив из множества. Ему кажется, что, отвергнув абсолютный эмпиризм, можно в обосновании морали достичь синтеза эмпиризма с рационализмом и даже с иррационализмом, по-

скольку «цельное значение» несет в себе, помимо всего прочего, начало безусловной веры. То, что в морали, так считает Кант, форма выступает в роли своеобразной сверхчувственной материи, так как она играет одновременно и роль мотива морального поведения, - Вл. Соловьева проходит мимо этого обстоятельства.

За кулисами остается основное расхождение Вл. Соловьева и И. Канта: если для последнего религия мыслима лишь «в пределах разума», то для первого разум мыслим лишь в пределах религии. Если Кантова позиция в этике антинатуралистична (Кант избегает любого вида «натуралистической ошибки» из отмеченных Дж. Муром - см. мою статью: Вл. Соловьев и И. Кант: этические конвергенции и дивергенции // Кантовский сборник. Вып. 17. Калининград, 1993), то Вл. Соловьев исходит из натурализма, поскольку «всеединство» не мыслимо без двойной «натуралистической ошибки». Результат этого натурализма - точка зрения, что «не может быть никаких оснований, ни эмпирических, ни умозрительных, противополагать безусловно разумные существа (т.е. Бога, ангелов и человека. - *Л.К.*) неразумным (неживым и живым. - *Л.К.*) и ограничивать нравственную область одними первыми» (там же, с. 578).

Отсюда Вл. Соловьев выводит как следствие совпадение формулы «категорического императива» с «высшим принципом эмпирической этики», а именно: «никому не вреди и всем, сколько можешь, помогай» (там же, с. 599), упуская из виду, что оба принципа совпадать не могут, что второй принцип еще требует определения понятий «вред» и «помощь», а это можно сделать только посредством «категорического императива».

Все это означает, что Вл. Соловьев стремится уравнять моральные, категорические императивы с прагматическими, не отказываясь пользоваться понятием «категорического императива», тогда как Кант их строго отличает.

Поэтому я могу сделать такое заключение: достоинствами своими моральная философия Вл. Соловьева обязана Канту, за недостатки же ее он несет ответственность сам.

В.Н. Брюшинкин

КАК ВОЗМОЖНО ЛОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ МЫШЛЕНИЯ?

Логическое моделирование психологических моделей мышления является принципиально новым методом решения проблемы психологизма, который основывается на современных достижениях логики, методологии науки и когнитивной психологии. В качестве общего решения проблемы психологизма в докладе предлагается концепция метапсихологизма, которая обосновывает возможность моделирования процессов мышления на метауровне логических процедур. Обоснование принципиальной возможности логического моделирования мышления позволяет поставить вопрос о конкретных моделях. Предлагается новый

метод анализа психологических моделей, при котором в них выделяется два уровня: последовательность действий субъекта и мотивация этих действий. Особенность логического моделирования заключается в том, что его объектом является первый уровень психологической модели. В докладе предлагается метод установления отношения моделирования между существующими логическими процедурами и психологическими моделями мышления.

В.Ф. Овчинников

О ВЫСШЕМ ДАРЕ РУССКОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Хотя и высказываются мнения, что нельзя народы и нации отличать по тем или иным особым дарованиям, но наблюдения, да и изучения эмпирического материала показывают иное: каждый народ и нация в чем-то наиболее высоки и убедительны (так же, как и отдельный человек, несут в себе некую свою особость, включая и творческую). Однако нас в данном случае будет интересовать не столько народ или нация, сколько конкретный вид деятельности - умственный труд и интеллигенция как его творческий субъект.

Как известно, русская интеллигенция берет свое историческое начало в середине XVIII в. - она побочная дочь петровских реформ. И, говоря о ее высшем творческом даре, обоснованно будет выделить и подчеркнуть следующие три момента.

Первый. Среди русской интеллигенции чуть ли не на всем ее историческом пути по численности преобладали представители литературного творчества - писатели, поэты, критики, журналисты. Ведь в России в силу известных социальных обстоятельств писатели и поэты были больше, чем просто писатели и поэты: параллельно выполняли и общественно-политическую задачу (сверхзадачу, скажем так).

Второй. Весь строй русской культуры, ее постоянно действующий вектор - «искание абсолютного добра» (Н. Лосский) - предрасполагал к развитию литературного дара. Необъятные географические просторы страны с их волнообразным рельефом также способствовали развитию именно данного творческого потенциала.

Третий - фактический исторический материал. Он свидетельствует о том, что на протяжении XIX и первой четверти XX в. Россия выдвинула огромную плеяду поистине великих писателей и поэтов, больше. чем какая-либо другая страна мира. Даже в энциклопедии «Британика» Россия выделяется именно своими писателями и поэтами.

Общий вывод. Высший дар русской творческой интеллигенции - литературный. Разумеется, этот вывод обобщающий, охватывающий русскую культуру, ее творческую интеллигенцию в целом, не учитывающий различные частности и отклонения.

Н.В. Андрейчук

ФУНКЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

В контексте становящейся философии образования определенное внимание уделяется рассмотрению функций образования, причем спектр представлений по этому вопросу более чем широк. В целях возможного упорядочивания различных точек зрения, а также реализуя социально-философский подход к исследованию образования как социокультурного феномена (именно данный подход и обеспечивает структуризацию и автономизацию философии образования в рамках философского знания, что является предметом особого рассуждения), предлагаем разделить все многообразные функции образования на две большие группы: внешние и внутренние функции образования. Первые связаны с взаимодействием образования и общества, направлены на обеспечение жизнедеятельности последнего. Вторые ориентированы на потребности функционирования и развития самого образования как относительно самостоятельной целостности, как определенного социокультурного феномена и социального института.

Функции первой группы (достаточно исследованные в специальной литературе) имеют своим содержанием инкультурацию и социализацию личности в целях воспроизводства общества как культурной системной целостности и обеспечения его адаптивных возможностей в условиях постоянно возрастающей социальной динамики (см.: Культурология. XX век: Энциклопедия. Т. 2. СПб.: Университетская книга, 1998. С. 104). В группе внутренних функций образования, ориентированных на саму систему образования, мы выделяем следующие:

- кумулятивную функцию как функцию накопления и сохранения ценностей образования;
- функцию производства и распространения этих ценностей;
- функцию развития и совершенствования средств и способов образовательной деятельности, увеличения эффективности функционирования самой системы образования.

Концептуальным содержанием функций второй группы является воспроизводство самого образования как социокультурной целостности. Важно отметить, что в условиях информационно-техногенного общества, цивилизационных реалий рубежа III тысячелетия полнота воплощения внутренних функций образования в значительной степени определяет уровень реализации его внешних функций, которые в целом детерминированы типом общества (традиционное, модернизированное, инновационное), моделями и сценариями его функционирования и развития.

Л.М. Гаврилина

КУЛЬТУРНЫЙ РЕНЕССАНС РУБЕЖА ВЕКОВ: ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Проблемы типологии в исследовании русской культуры относятся к наименее изученным. Эмпирическое выделение историко-культурных эпох не всегда

подкрепляется типологическим анализом. Так, эпоха рубежа XIX - XX веков известна как серебряный век, эпоха модерна, или русский духовный ренессанс. Каждый из терминов характеризует эпоху по-своему, не являясь исчерпывающим. Однако этот короткий период рубежа веков по многим основаниям может быть действительно выделен в особый исторический тип.

1. *Переломный, переходный* характер эпохи наделяет ее особой степенью свободы, идет интенсивный процесс замены культурных установок и смыслов. Вал новых образов, концепций, теорий, часто разнонаправленных и противоречащих друг другу - религиозных и атеистических, эстетизирующих и утилитаристских, западнических и славянофильских, обращенных в прошлое или в будущее, - буквально захлестнул культуру. Скачкообразность, неравномерность культурного развития в России этого времени, сложное соединение нового и старого сопоставимы разве что с петровской эпохой.

2. Многократно возросшая *интенсивность культурной жизни*. Время отмечено появлением множества творческих объединений, кружков, союзов, изданий, выставок, что вовлекало в культурный водоворот огромное множество людей.

3. *Формирование нового отношения к культуре и установление диалога разных культур.* Интерес к культурным регионам и эпохам перестает носить ретроспективный, археологический характер, его вытесняет стремление понять культуру изнутри, посмотреть на мир глазами ее носителя. Прошлое культуры стало жить в ее настоящем. Именно эта особенность эпохи позволяет говорить о ней как о культурном ренессансе. Культура стала главным вдохновителем, мерилом, материалом, техникой, ремеслом для жизни и творчества.

4. *Стремление к универсальной целостности*, синтетичности пронизывает всю культуру рубежа веков. Соединение разных областей культуры: философии, искусства, религии, разных мировоззрений (например, христианства и язычества), разных видов искусства - стало важнейшей особенностью эпохи.

5. *Панэстетизм.* Искусство переместилось в центр культуры, стало центром притяжения, оно наделяется способностью творить мир, рассматривается как панацея от всех бед, как средство жизнестроительства. Художник при этом выступает как теург, творец новой жизни. Одновременно художники идут в массовое производство (плакат, реклама, оформление улиц, интерьера, быта) - их задачей становится реальная эстетическая организация среды обитания человека

Все это позволяет выделить время рубежа веков в особый тип русской культуры, обладающий своеобразием в сравнении как с предыдущим, так и последующим развитием. Выражением этих типологических особенностей эпохи стали стиль модерн и поэзия символизма, авангардная живопись и открытие древнерусской иконы. Эпоха не была монолитно-целостной, в ней много противоречащих друг другу идей, разнонаправленных движений, которые лучше всего демонстрируют присущую ей степень свободы и открытости.

Т.В. Залызина

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОКИ ФИЛОСОФИИ ЗДОРОВЬЯ В РУССКОЙ ТРАДИЦИИ

Современное направление философии здоровья продолжает традиции российских ученых-естествоиспытателей. Естественнонаучное основание современной философии здоровья составляют следующие идеи И.И. Мечникова, изложенные в работах «Этюды оптимизма», «Сорок лет рационального мировоззрения» и в статье «О целебных силах организма»: 1) взаимосвязь творчества и активного долголетия, нравственного идеала общества и здоровья, чистоты внутренней среды организма и здоровья, 2) взаимосвязь оптимизма и психического здоровья, 3) саногенетическая терапия, направленная на поддержание собственных защитно-приспособительных механизмов организма.

Другой круг проблем современной философии здоровья связан с осмыслением и исследованием идей А.Л. Чижевского и К.Э. Циолковского о включенности человека в сложные отношения с космическими объектами, влиянии солнечной активности на психическое и физическое здоровье человека, роли натурального питания, а также идеями В.И. Вернадского о биогеохимической форме энергии и ноосфере.

Философским источником современной философии здоровья является концепция всеединства, исторически первой формой которой была философия Владимира Соловьева. Философия всеединства является методологической основой решения главной проблемы философии здоровья - восстановления и развития связи человека, природы и космоса в целом. Философия всеединства оказала влияние на творчество многих русских ученых-естествоиспытателей, прежде всего К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, В.И. Вернадского, Г. С. Шаталовой.

А.Н. Троепольский

КАНТ И ПРОБЛЕМА СУЩЕСТВОВАНИЯ

Известно, что Кант считал выяснение вопроса о существовании метафизических сущностей главным вопросом метафизики как науки. Тем не менее Кант не считал существование предикатом вещи и расценивал употребление этого слова на месте предиката в суждениях существования не допускающими изменения неправильностями, связанными со случайностями происхождения языка (Кант И. Соч.: В 6 т. М., 1963. Т. 1. С. 402).

В современной логике и философии тезис Канта также имеет сторонников. Например, Е.Е.Ледников пишет, что, «говоря о безусловной поддержке тезиса И. Канта, мы вовсе не возражаем против того, чтобы строились формальные логические системы со специфическим предикатом существования», но «нужно иметь в виду, что смысл подобного предиката всегда может быть выражен в стандартной кванторной теории с помощью квантора существования», (Ледников Е.Е. О логическом содержании понятия существования // Современная логи-

ка: проблемы теории, истории и применения в науке: Материалы V Общероссийской научной конференции. СПб., 1998. С. 185).

В докладе показывается, что суждение вида $\exists_x P(x)$ утверждает существование некоего предмета в предметной области Д, которая постулируется, и во избежание противоречий в содержательных рассуждениях необходимо, чтобы область Д была репрезентативной относительно реального мира. Поэтому отбор элементов в область Д должен осуществляться не просто на основе постулирования истинности суждений существования вида «a_i существует», которое очевидно не содержит квантора существования, а должна устанавливаться на основе определенных критериев реального онтологического существования сущностей $a_1, a_2,..., a_n$, где $1 \geq i \geq n$.

Очевидно, что эти критерии не содержатся в качестве компонентов смысла квантора существования.

С.Н. Ахметова

ФИЛОСОФСКО-ЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КРИТИКИ ПСИХОЛОГИЗМА Э. ГУССЕРЛЕМ

Изменение базисных установок в философии логики и контекста рассмотрения ее истории делает актуальным возвращение к полемике психологизма и антипсихологизма. Данная проблема генетически восходит к опытам Декарта, Гоббса, Локка и Лейбница и достигает самостоятельности на рубеже XIX-XX веков. В начале 20-х годов в философии были признаны преимущества парадигмы антипсихологизма.

В 70-80 годах в исследованиях искусственного интеллекта выяснилось, что если допускается представление об идеальных, априорных структурах, таких, как, например, логические законы, то в этом случае оказывается несоотносимым объективное, идеально-логическое содержание мысли и субъективный, реально-исторический процесс мышления. Вариантом решения проблемы связи логики и естественного мышления является концепция метапсихологизма В.Н. Брюшинкина (см.: Брюшинкин В.Н. Логика, мышление, информация. Л., 1988).

В этом контексте интерес вызывает критика психологизма Э. Гуссерлем. Ее мы находим уже в завершенной форме в первом томе «Логических исследований». Гуссерль описывает основные различия: а) между априорными и эмпирическими науками; б) между тремя видами связи: 1) связями переживаний познания; 2) связями исследуемых и познаваемых в науке вещей; 3) логическими связями. Несводимость этих трех видов связи составляет аргументацию антипсихологизма, каркас феноменологии в целом.

В первом томе «Логических исследований» проводится идея невозможности свести логическое к психологическому. Однако остается открытым вопрос: не осуществляется ли здесь обратная попытка сведения психологического к логическому; так как до сих пор остается неясной исходная гуссерлевская установка вопроса о сознании как переживании. Гуссерль в этой работе пытался реализовать программу чистой логики, задача которой - выявить форму существования

науки. Используя метод рефлексии и отказываясь принять простое существование предметов, стоящее за всяким высказыванием, он говорит о задаче, состоящей в изучении актов сознания, в которых полагаются предметы. Их Э. Гуссерль называет «чистыми переживаниями», которые скроены по образцу логических переживаний, или переживаний логического. С другой стороны, значения, по Гуссерлю, имеют как бы в качестве оболочки конкретные психические переживания.

На этом, собственно, основывается антипсихологическая аргументация Гуссерля. Анализ структуры акта познания, исследований «чистого познания» привели Гуссерля в проблемную сферу, в рамках которой возник вопрос о путях и способах включения индивида и поколения людей в социально-исторический процесс познания. Это в некотором смысле есть возвращение к психологизму.

Н.П. Пахалина

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ: СТАРЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Обращение к вопросу о национальной идее обусловлено рядом причин, среди которых и межнациональные столкновения, и пробуждение национального самолюбия и самосознания, и усиление влияния национального фактора на политические процессы.

В наших представлениях о национальной идее еще содержится немало догм и предубеждений, вновь и вновь отбрасывающих нас назад, будь то определение национальности по этническим признакам, создание государств по национальному признаку, выражение интересов какой-то одной национальности. Не вызывает сомнения тот факт, что державное мышление все еще сильно в сознании русских.

Пытаясь ответить на вопрос, как следует понимать национальную идею, некоторые ученые вслед за публицистами обратился к произведениям философов «русского зарубежья», работам Н.Бердяева, С. Ильина.

Национальная идея - внутренний духовный стержень, который определяет возникновение, развитие национальной формы бытия людей. Постижение самого феномена национального бытия предполагает обращение каждой нации к собственным болевым точкам, формирование ожиданий их устранения, будь то проблема сохранения национальной самобытности, культуры и языка, раскрытия правды истории, решения вопросов спорных территорий.

Оценивая состояние русского национального самосознания, необходимо отметить постоянное отставание России от уровня мировой цивилизации, негативных последствий снижения качества жизни населения.

С учетом этого фактора содержанием российской национальной идеи может быть «обустройство» России (А.И. Солженицын), достижение цивилизма (теория В.С. Нерсесянца) и построение правового и открытого общества, но во всех случаях - это путь к человеческому единению, это выход из тупика, в который может завести ложный национализм.

Секция СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

А.С. Савкин

НЕОЕВРАЗИЙСТВО: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Классическое евразийство появилось в 20-30-е годы нашего века. В 1932 году участниками и сторонниками этого движения была утверждена Евразийская организация, а чуть позже была предпринята попытка оформления этого движения в политическую партию. Однако к 1937 году евразийство вошло в полосу кризиса в связи с исчерпанием основных идей и расколом между его представителями. Движение прекратило свое существование, хотя отдельные его представители продолжали публиковать свои работы, посвященные главной проблематике.

К началу 90-х годов идеи евразийства стали снова приобретать популярность. Вопрос о том, куда идти России, стал крайне актуальным. В этом плане имеет смысл говорить о реставрации, возрождении евразийских настроений в виде формирования неоевразийских концепций в науке и соответствующих умонастроений в общественном сознании.

Теоретическая база евразийства была создана историком и этнологом Л.Н. Гумилевым в ряде его работ, особенно в книге «Древняя Русь и Великая Степь». По гумилевской теории отдельные этносы всегда объединены в другие, более объемные образования - суперэтнические целостности. Они возникают в одном регионе, примерно в одну эпоху от одного и того же пассионарного толчка.

Российский суперэтнос, включающий народы Поволжья, ряд финно-угорских, сибирских и других народов, составляет значительную часть Евразии. Другая ее часть занята степной суперэтнической системой. Здесь же представлены и отдельные части мусульманского суперэтноса. По Л. Н. Гумилеву, между евразийскими народами существует комплиментарная положительная связь. Поэтому Евразия с этнологической точки зрения представляет собой «метаэтническую целостность», противостоящую стареющей Европе.

В развитии неоевразийства наиболее вероятны два исхода. Оно может либо остаться в рамках академической теории, разрабатываемой узким кругом интеллектуалов, либо превратиться в политическую идеологию, взятую на вооружение соответствующими политическими силами.

В.Н. Абрамов

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ТРАНЗИТНОГО ОБЩЕСТВА

Резкое ухудшение социально-экономической обстановки после 17 августа 1998 г. в очередной раз продемонстрировало один из главных просчетов, которые были допущены в период планирования и реализации стратегии глобальной трансформации российского общества, - отсутствие адекватной социальной политики. На протяжении 90-х гг. федеральные власти инициировали процесс демонтажа базы советской социальной политики - государственной промышленности, но не смогли перейти к созданию социальной «страховочной сетки» для тех, кто тяжелее других адаптируется к новым условиям. Провозглашение социальных акций сопровождалось делегированием полномочий по их реализации на места без предоставления соответствующих финансовых ресурсов для выполнения растущих социальных обязательств региональных органов государственной власти. В условиях осени 1998 г. администрация и областная Дума Калининградской области пытались сформулировать целевую программу действий по обеспечению социальной стабильности в регионе. Первые действия, предпринятые еще до официального утверждения, продемонстрировали тягу административного корпуса к командно-распределительным методам в духе советского прошлого: введение ограничений на вывоз продукции, попытки остановить рост цен внеэкономическими средствами. Мероприятия, относительно эффективные в обстановке ажиотажного спроса, спровоцированного паникой, были возведены в ранг региональной стратегии социального спасения. На обочине остаются предложения, способные изменить социальную ситуацию: оптимизация системы социального обеспечения, существующей в Калининградской области, уменьшение расходов на содержание аппарата государственной власти, переход к комплексному учету социальных клиентов, что позволит объединить силы и средства социального сервиса. Кризис обнаружил, что на региональном уровне отсутствует система упреждения и смягчения социальных катаклизмов, органы управления не имеют сценариев действия в критической обстановке. В результате мы видим слишком много импровизаций, конъюнктурно-популистских мер, которые скорее намечают проблему, но не рассчитаны на ее решение. Общество транзитного периода еще не раз может столкнуться с серьезными потрясениями, поэтому необходимо изменить отношение к социальной проблематике как к чему-то второстепенному, максимально рационализировать работу служб государственного социального сервиса, вводя практику привлечения к их деятельности волонтеров из населения.

И.В. Наставшев

СРЕДНИЙ КЛАСС РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Известно, что многочисленный средний класс является гарантией социальной стабильности развитых стран мира. Одной из приоритетных задач реформи-

рования нашей страны является формирование среднего класса. Между тем толкование понятия «средний класс» неполно и односторонне, а подобного рода теоретические недоразумения неизбежно ведут к искажению целей и задач социальной политики. Научное определение среднего класса впервые появилось в западной социологии. В рамках теории среднего класса глубоко и всесторонне исследованы и описаны все существенные критерии и признаки, которые используются при решении вопроса об отнесении человека к среднему классу. Среди них главными, или базовыми, являются: уровень образования и квалификации, род деятельности, уровень дохода, статус и престиж. В соответствии с этими признаками специалисты по социальной структуре общества в средний класс включают инженерно-технических работников, врачей, учителей, преподавателей вузов, офицерский корпус, рабочих высшей квалификации, работников сферы управления и др., а также собственников среднего и мелкого бизнеса. Средний класс современного западного общества преимущественно состоит из лиц наемного труда и лишь в качестве фрагмента включает в себя тех, кто занят в сфере среднего и мелкого предпринимательства, при этом различия в доходах очень часто не в пользу последних.

Если мы признаем универсальный характер указанных выше критериев, то следует согласиться с тем, что в советский период нашей истории в нашем обществе постепенно сложился солидный (не менее 30%) средний класс, наличие которого по идеологическим соображениям отрицалось, так как это не соответствовало марксистскому учению о классах и классовой борьбе. Тем не менее все перечисленные выше социально-профессиональные группы, за исключением представителей среднего и мелкого бизнеса, объективно присутствовали в социальной структуре общества. Представляется ошибочной свести задачу по формированию среднего класса российского общества к созданию мощного слоя средних и мелких собственников. Не менее важной политической и экономической задачей является восстановление статуса тех социальных групп населения, кто объективно принадлежит к среднему классу, но чье материальное положение резко ухудшилось вследствие неудачных реформ.

Л.А. Клевцур

НЕКОТОРЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ

1. Опыт модернизации среднеразвитых и традиционных стран не привел к ожидаемым результатам. Уничтожение традиционных институтов и жизненных укладов нередко влечет за собой социальную дезорганизацию, аномию, рост девиантного поведения. В экономике часто отмечается дисгармония и несинхронность изменений, нарушение институальных систем и т.д. Все эти последствия вызывают законную критику идей и практики модернизации.

2. Бесспорно, преобразования, связанные с модернизацией, могут вызывать ухудшение социально-экономических характеристик общественной жизни, однако глубина и масштабность негативных явлений должна носить временный и

не столь разрушительный характер. На наш взгляд, негативные последствия модернистских преобразований во многом зависят от механизмов их реализации. Прежде всего нарушается *последовательность,* очередность их проведения. Из социального и исторического контекстов вырываются отдельные стороны модернизации. Так, в российском обществе макроструктурные преобразования не сопровождаются технической и технологической модернизацией, что привело к параличу промышленности и сельского хозяйства и не могло не ухудшить экономическую ситуацию. Нередко процесс модернизации развивается в условиях излишней *поспешности,* «кавалерийских» наскоков на экономику и общество в целом.

3. К отмеченным выше негативным процессам присоединялся процесс переоценки нравственных и идеологических ценностей. В историческом плане процессы развивались не от феодального, а в значительной мере уже модернизированного этапа, однако эта специфика не была учтена. Не оправдала себя и попытка разрушения традиционно русских стандартов и ценностей - коллективизма, самоотверженности, скромности частной жизни, критериев исконно русского благополучия и установка на быструю переориентацию на западные стандарты. В условиях нарастающих экономических трудностей, быстрого расслоения и нарастания социального неравенства, роскоши и расточительности в отдельных слоях общества, все это вызвало отрицательное отношение к модернизации. Призывы возврата к прошлому, равным образом как и призывы быстрой капитализации, вызывают отрицательную реакцию, а главное, ведут к потере подлинных социальных целей.

4. Выход в сложившейся ситуации может быть найден только на пути усиления целевой установки, связанной с восстановлением мощи и величия российского государства. Одновременно следует усилить переориентацию общества с потребительства и первичных социальных потребностей на подлинно социальные, связанные с образом жизни, преодолением разобщенности; на восстановление трудовых, а не спекулятивных ориентаций, возвышение личностного достоинства. На этом пути можно будет преодолеть пессимизм и неверие в силы общества.

Ю.А. Кретов

СОЦИОЛОГИЯ В АРМИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Анализ системы профессиональной подготовки командиров (офицеров и сержантов) в армиях Запада свидетельствует, что в обучении их искусству управления людьми и подразделениями значительное место уделяется вопросам социологической проблематики. Для этого разрабатывают способы, методы, основные направления руководства и т.п., которые служат для управления поведением определенных групп людей. Так, военная социология внесла значительный вклад в обоснование и развитие системы внутреннего руководства бундесвера. В Германии с 1981 года работает «Центр внутреннего руководства», который объединяет научные и военные учреждения, занимающиеся вопросами внутренного

руководства. В качестве основных направлений исследований Центра были определены, в частности, разработка методов «разрешения конфликтов между группами людей» в силовых структурах и дальнейшее развитие «основ и принципов внутреннего руководства»

В армии США, где происходят крупные структурные изменения, связанные с сокращением ее численности, особое внимание уделяется подготовке компетентных командиров с высоким уровнем знаний, навыками руководства.

В военных заведениях США вопросы, составляющие социологическую проблематику, традиционно включают в качестве составных в учебные программы по дисциплине «руководство-управление». Например, в Вест-Пойнте социология появилась именно в рамках кафедры военной психологии в конце пятидесятых годов XX века. На постоянной основе социология изучается в этом военном заведении с 1985 года. Все кадеты обязательно изучают «Введение в социологию», «Социальную психологию», а также «Методы исследования». Кадеты, которые специализируются в области социологии, должны в обязательном порядке изучить такие предметы (по выбору), как «Социальная стратификация», «Теоретические перспективы социологии», «Военная социология», три любых дополнительных предмета из курса социологии - «Брак и семья», «Динамика развития группы», «Расовые и этнические отношения» и пр., а также посещать письменный коллоквиум, к которому предъявляются такие требования, как и к изучению профилирующей дисциплины. Кроме того, на кафедре математики все кадеты изучают теорию вероятности и статистику.

Курс «Введение в социологию», где используются имеющиеся наборы данных и программы обеспечения для персональных компьютеров, предусматривает обучение кадетов логике социологического исследования - все кадеты имеют персональные компьютеры и обязаны овладеть компьютерной грамотностью.

Анализ программ по социологии ряда военных колледжей США показывает, что их целью является не подготовка социологов, а такое обучение студентов и кадетов, которое бы позволило им в результате изучения социологии более эффективно действовать в рамках своей профессии. При этом принимается во внимание установка обучаемых на то, что все, что они изучают, наряду с теоретическим будет иметь практическое значение.

Н.В. Живенок

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ РОССИИ

Поиск путей реформирования России главным образом сводится к двум моделям ее модернизации. Это берущая свои традиции еще с Петра Великого модель «догоняющего» развития и лозунг «возрождения» России. Данные модели вызывают сомнение - как с точки зрения их теоретического обоснования, так и практического воплощения.

Главный метод «догоняющей» модернизации - подражание, имитация, а это ставит общество перед проблемой потери традиционной культуры, духовного

кризиса. Интеллигенция превращается в предпосылку, а не базис культурного развития общества. С другой стороны, «догоняющая» концепция, ориентированная на идеализацию модели Запада, не учитывает кризиса самой либеральной идеологии, усиления в ней ценностей традиционного общества.

В основе концепции «возрождения» России лежит реставрационный принцип, не имеющий исторической перспективы, часто сводимый к повторению тезиса об особой духовности и религиозности русского народа. Эта концепция гораздо чаще используется разного рода фундаменталистскими и националистическими течениями.

Духовной основой модернизации общества должны служить собственные социокультурные комплексы, видообразующим ядром которых является тип личности и социальных связей.

Автор поддерживает тезис о том, что в России существует традиционное общество с вестернизированной элитой. Это общество системоцентрической ориентации, в котором служение общественным или общегосударственным идеалам на протяжении всей истории было мобилизующей основой хозяйственной деятельности. Опыт модернизации стран Востока показывает, что традиционные культурные ценности хорошо вписываются в динамику социально-экономического процесса при условии постоянного совершенствования способа их трансляции.

Е.Г. Кузнецов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Проведенная обработка статистического массива, включающего семь важнейших избирательных акции в целом по России и по Калининградской области за период 1991-1996 гг.: 1) референдум о сохранении СССР и введении поста Президента РСФСР 1991 г.; 2) выборы Президента РСФСР 1991 г.; 3) референдум о доверии Президенту и Верховному Совету России 1993 г.; 4) референдум по принятию Конституции и парламентские выборы в России 1993 г.; 5) парламентские выборы в России 1995 г.; 6) первый тур выборов Президента РФ в 1996 г.; 7) второй тур выборов Президента РФ в 1996 г, - позволила выявить некоторые особенности электорального поведения сельского населения.

1. Степень участия избирателей в данных выборах и референдумах была прямо пропорциональна доле сельского населения страны и области.

2. Первоначально (1991-1995 гг.) наблюдалось снижение активности всего российского населения в участии в избирательных компаниях, а затем (с 1995 г.) - некоторый рост, главным образом за счет городских жителей.

3. Выявлено тяготение сельского населения к партиям «левого» толка, особенно в депрессионных аграрных и отсталых промышленных районах.

4. Отмечена высокая доля участия лиц среднего и старшего возрастов в данных акциях.

5. В условиях молодости населения Калининградской области, его переселенческого характера, высокой урбанизированности эксклава (доля сельского населения составляет около 23%) и близости к странам Западной Европы электоральное поведение населения, в том числе и сельского, приобрело так называемые либерально-центристско-демократические оттенки (в соотношении коммунистическо-патриотический блок - либерально-центристско-демократический блок - оппортунистическо-националистический блок как 1:6:1).

Результатом проведенного анализа явилась разработка картографической модели районирования РФ и Калининградской области по особенностям поведения сельского населения на вышеупомянутых референдумах и выборах.

Н.Л. Рябцева

РУССКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: ИСТОКИ И ВРЕМЯ ФОРМИРОВАНИЯ

Затрагивая данную проблему, считаю обоснованным выдвинуть следующие положения, имеющие социально-философский характер.

Первое. В хронологических рамках древнерусской культуры из всех известных нам форм творчества доминировало художественное творчество, что отвечало идее распространения и закрепления христианско-православной религии, идеи любви и «поиска абсолютного добра» (Н. Лосский). В своей исторической эволюции доминирование художественного творчества в данный период нашей культуры заключало в себе потенциал содержательной предпосылки зарождения в перспективе русской художественной интеллигенции.

Второе. Возможность этой перспективы фактически реализовалась в эпоху XVIII века, в ходе и в результате петровских реформ, просветительской деятельности екатерининского времени. XVIII век нуждался в образованных и творчески активных людях, сплоченных единым общественным интересом. Зарождение русской интеллигенции - феномен реализации потребностей подобного рода. Если говорить именно о художественной интеллигенции, то в ее зарождении и формировании особую роль сыграли создание Академии художеств (1757 г.), а затем Российской академии (1783 г.), объединивших деятелей искусств и литературы. Большой вклад внесли также журналы и издательства, созданные в эпоху русского просвещения.

Третье. В последующие периоды развития русской культуры шел интенсивный процесс дифференциации художественного творчества, что также свидетельствовало о развитии художественной интеллигенции как важнейшего, а во многих случаях и доминирующего, слоя творческой интеллигенции России.

В.И. Бисс

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ

Русская провинция имеет ряд характерных особенностей, отличающих ее от провинций других стран и народов. Укажем хотя бы на следующие.

1. Географически русская провинция - это необъятные ее просторы, волнообразная равнинность ее пространства. Данная особенность имела свои «минусы» и в то же время свои «плюсы», если иметь в виду генерацию талантов по ареалам (деревня и село, малые и средние города и т.д.).

2. В социокультурном плане русская провинция - своеобразное сочетание христианства и языческих верований, доминирование так называемой культуры первого этажа (Н. Бердяев). Далее - это разнообразие типов усадеб, начиная от крестьянских и кончая дворянскими. Сельское дворянство и крестьянство, образно говоря, - два крыла в генерации таланта в структуре русской провинции.

3. На пространстве русской провинции талант распределялся не равномерно, а концентрическими кругами. Были не только великие города, но и великие местности, подпитывавшие столицы разнообразными талантами.

Уже эти три особенности говорят о том, что русская провинция была провинцией в самом непосредственном и широком смысле ее понимания, совершенно отличной, скажем, от немецкой провинции.

Е.В. Юданова

ОБРАЗ МИРА КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

В социокультурных процессах фактором изменения чаще всего являются повседневное восприятие и определение происходящего, оценка и переоценка которого зависят от тех идеальных общественных и культурных представлений, носителем которых становится каждый индивид, хотя не в каждом индивидуальном сознании эти представления являются осознанными. Совокупной формой выражения такого антропологически детерминированного сознания можно полагать понятие «образа мира», иначе говоря, той картины мира и пути его развития, представление о которой, диалектически развиваясь из заимствованных из прошлого форм культуры, воздействует на повседневные установки и мотивы общественного поведения индивида, и опосредованное этим поведением развитие культуры.

XXX научная конференция профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов и студентов

Тезисы докладов
Часть 3

Философские, социологические науки, культурология

Лицензия № 020345 от 14.01.1997 г.
Редакторы Н.Н. Мартынюк, Л.Г. Ванцева.
Технический редактор Н.Н. Николаева. Корректор Л.Г. Владимирова.
Подписано в печать 15.03.1999 г. Формат 60×90 $^{1}/_{16}$.
Гарнитура «Таймс». Бумага для множительных аппаратов. Ризограф.
Усл. печ. л. 2,7. Уч.-изд. л. 3,0. Тираж 60 экз. Заказ .

Калининградский государственный университет
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14